

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рожкова Аза Мусаевна

Магистрант

Милевский Олег Анатольевич

д-р ист. наук, профессор

ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургутский педагогический университет»

г. Сургут, ХМАО – Югра

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ В РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросу истории развития начального церковного образования в России и его непосредственной роли в формировании системы народного образования в целом. Православная церковь с момента ее возникновения в Русском государстве стояла у истоков народного образования и на протяжении нескольких столетий была единственным институтом, способствующим этому процессу.

Ключевые слова: система народного образования, церковные школы, церковное образования, Русская православная Церковь.

Система народного образования в России берет свое начало в X веке еще при Святом князе Владимире на Руси стали появляться первые церковные школы. Курс обучения в древнерусских училищах состоял из чтения, письма и церковного пения [3, с. 62]. О распространении грамотности в Древней Руси среди различных слоев населения свидетельствуют берестяные грамоты, самые ранние из которых относятся к XI в.

После объединения русских княжеств в централизованное Русское государство в конце XV – начале XVI вв. постепенно увеличивается число школ при церквях и монастырях. Важным стимулом обучения грамоте являлись книги. Особенно их роль увеличилась после изобретения станка для книгопечатания.

Рост числа библиотек предусматривал частые издания и накопления книг. Библиотеки получили свое распространение при монастырях, архиерейских кафедрах, при городских и сельских церквях.

По итогам Стоглавого собора с 1551 г. было принято решение открывать в домах священников, дьяконов церковные школы для обучения грамоте, книжному письму, церковному пению и чтению [2, с. 99]. В результате чего, количество грамотных на Руси возросло. По подсчетам, сделанным А.И. Соболевским, среди дворян было 50% грамотных, «между московскими торговыми людьми грамотность была обычным явлением» среди посадского населения – не менее 20%, а среди крестьян не менее 15 %, таким образом, в XVI–XVII вв. грамотными были почти все представители белого духовенства [1, с. 246].

Важный этап в истории российского образования связан с реформами Петра I. 25 января в 1721 г. в России был принят Духовный регламент, который установил новую коллегиальную систему управления церковными делами, вместо патриаршества. Власть патриарха, которая представлялась единоличной, была заменена вновь учреждённым органом – Духовной коллегии, позднее получившим название Святейшего правительствующего Синода (далее Св. Синода). В данном регламенте предписывалось учреждать всесословные училища при архиерейских домах и монастырях: «церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических и прочих, в надежду священства определенных». В программу церковных учебных заведений входило обучение грамматике, чтению букваря и основным арифметическим упражнениям. На протяжении всего XVIII в. опыт открытия церковных школ не прошел бесследно.

Для системы образования при императрице Елизавете Петровне характерным было усиление дворянства, что было связано с общим социальным положением этого сословия. В результате часть учебных заведений постепенно превращались в школы закрытого типа. Так как, учебные заведения, основанные еще при Петре I, рассчитаны были на обучение детей не только дворян, но также по-

садских и разночинцев. Примером для школы закрытого типа послужила Навигацкая школа, которая была реорганизована в Морскую академию в 1715 г., а с 1752 г. превратилась в Морской шляхетский корпус для дворянских детей. Также постепенно теряла все сословный характер и приобретала черты сословной замкнутости развивающаяся сеть духовных учебных заведений, например Славяно-греко-латинская академия.

Во второй половине XVIII в. народное образование в России находилось под влиянием просвещенного абсолютизма Екатерины II.

В 1786 г. был издан Устав о народных училищах, согласно которого в каждом губернском городе учреждались народные училища двух ступеней. Первая ступень представляла «малые училища», где срок обучения продолжался два года, вторая – «главные», с четырехгодичным сроком обучения. «Малые» училища предусматривали начальное образование, в них преподавались грамота, чтение, арифметика и Закон Божий. «Главные» училища предназначались для подготовки педагогического состава «малых» училищ. Первое «главное» народное училище было открыто в Москве 5 октября 1786 г. Эту дату можно считать днем рождения первой массовой школы и первого педагогического училища столицы.

За 1782 – 1800 гг. в разных видах школ обучение окончили около 180 тыс. детей, из которых 7% девочек. К началу XIX в. в России было около 300 школ и пансионов, в которых содержалось 20 тыс. учащихся, на их обучение было привлечено 720 учителей. Однако, среди них почти совсем не было сельских школ, то есть крестьянство практически не имело доступа к образованию. Еще в 1770 г. был разработан проект по устройству деревенских школ, предусматривающий введение в России обязательного начального обучения для всех детей мужского пола независимо от сословия. Однако он не был воплощен.

Первой попыткой по созданию государственной системы народного образования стала школьная реформа 1780-х гг. В основе нововведения были положены принципы бесплатности и все сословности обучения. Но при формирова-

нии новой системы образования не хватило необходимых средств, и не было доступа к образованию у широких слоев населения. Решение всех этих проблем было делом следующего столетия.

Однако, по мнению А.Н. Копылова, для просвещения крестьянского населения, до начала XIX в. Российское правительство не предпринимало никаких необходимых действий. Создавая сеть гражданских учебных заведений, государство решало задачу не столько просвещения народа, сколько обеспечения возрастающей казенной надобности феодального государства в грамотных кадрах [4]. Все это привело к тому, что в первой половине XIX в. остро встал вопрос об организации начального народного образования в России.

Таким образом, в начале XIX в. правительством Александра I стали предприниматься попытки дальнейшего становления народного просвещения. В 1802 г. было создано МНП. Оно являло собой специальный государственный орган, который придал школам внешнюю стройность и порядок. В 1804 г. был принят «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Как отмечал Ю.П. Прибыльский, Устав декларировал трансформацию народных училищ в приходские и уездные училища в губернские гимназии, образующие единую государственную школьную систему [5, с 675–677]. Открытые в 1804 г. приходские училища находились в ведении МНП. Согласно Устава, школьное дело в селах организовывалось на добросовестных началах без конкретного материального обеспечения, но с прибавкой административной регламентации со стороны министерства, попечителей округов и т. д.

19 августа 1827 г. императором Николаем I был установлен «Рескрипт министру народного просвещения А.С. Шишкову о запрещении принимать в гимназии и университеты крепостных крестьян». Причины принятия рескрипта прослеживались в следующих размышлениях императора: «крепостные люди, обучающиеся в гимназиях и других высших учебных заведениях, получив первоначальное воспитание у помещиков, или у родителей нерадивых, по большей части входят в училище уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах, или через то препятствуют попечительным отцам семейств отдавать

своих детей в сии заведения; с другой же, отличнейшие из них, по прилежности и успехам, приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию» [6, с. 47].

В соответствии с данным документом император Николай I вынес утверждение, что для полного соответствия правил народного воспитания истинным потребностям и положению государства необходимо, чтобы «повсюду предметы учения и самые способы преподавания были, по возможности, соображаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый, вместе с здоровыми, для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности, приобрел познания, наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и, не быв ниже своего состояния, также не стремился через меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению, ему суждено оставаться» [7, с. 118].

Во время правления императора Николая I широкое распространение стали получать школы при церквях и монастырях. По мнению дореволюционного историка Б.В. Титлинова, правительство в начале 1840-х гг. решило воспользоваться церковно-приходскими школами с целью просвещения народа, которые существовали на средства РПЦ и создавались по инициативе духовного ведомства [8, с. 118–119]. Вследствие чего к 1851 г. в России было открыто несколько тысяч таких школ. За ними закрепились следующие названия: «церковно-приходские школы», «церковные школы», «священнические школы», а также «школы для поселянских детей».

В 1860-е гг. при императоре Александре II вновь встал вопрос о просвещении населения. Ситуация особенно обострилась после преобразований Александра II. 19 февраля 1861 г. в Российской империи был подписан манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». Как отмечает И.К. Смолич, если до манифеста обучать грамоте и арифметике крестьян были обязаны помещики, то после реформы эта

обязанность ликвидировалась. В то же время, государство было не готово принять на себя расходы по обучению прежних крепостных крестьян вместо землевладельцев [9, с 100].

Отсутствие четкой системы в сфере образования, недостаточное финансирование требовали кардинальных перемен.

В 1864 г. вышло «Положение о начальных народных училищах», утвержденное МНП. Данное «Положение» предоставляло частным лицам право открывать с разрешения властей начальные школы. Однако, оно не получило большого распространения. Начальные школы, открываемые со второй половины 1860-х – начала 1870-х гг., находились в ведомстве земств и получали соответственное финансирование. Их отличие заключалось в том, что в основе были заложены демократические традиции, которые вскоре стали основным звеном начального образования. В 1864–1874 гг. в России было открыто около 10 тыс. земских школ.

Церковно-приходские училища создавались по инициативе крестьян и существовали на их средства, а, следовательно, испытывали большие денежные затруднения.

25 мая 1874 г. было издано новое «Положение о начальных народных училищах». По нему, все начальные народные училища, кроме духовных, сосредоточивались в МНП.

Таким образом, церковные школы потеряли надежду на поддержку со стороны государства, и количество школ постепенно сократилось к 1880 г. до 4 тыс.

Однако, 12 июля 1879 г. во время проходившего совещания о народном образовании под председательством графа Валцева в «Положении Комитета Министров» было утверждено следующее: «Духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами» [10, с. 26]. Такое участие Церкви, по мнению Комитета, было необходимо для того, чтобы навести общественный порядок при введении народной нравственности.

Исторические события 1880-х гг. еще больше склонили правительство к увеличению роли Церкви в просвещении народа. После того, как 1 марта 1881 г. был убит Александр II, на престол вступил новый император Александр III. В его царствование было пересмотрено отношение к народным школам.

17 марта 1881 г. на заседании Комитета Министров при обер-прокуроре Св. Синода К.П. Победоносцеве, бывший министр финансов Абаза внес заявление, что «преследуемая правительством цель, – доставить народной школе нравственно-религиозное основание, – столь неоспоримо верна и составляет вопрос такой первоначальной важности, что министр финансов, даже при самом неблагоприятном состоянии Государственного Казначейства, счел бы себя обязанным изыскать потребные на то денежные средства» [10, с. 26].

Итогом заседания стало постановление Комитета Министров, которое утверждено было 26 января 1882 г. Согласно данному документу, вопрос о частичной передачи народного образования Церкви, передавался на дальнейшее рассмотрение обер-прокурору Св. Синода для его согласования со всеми ведомствами. По предложению К. П. Победоносцева, 25 сентября 1882 г. Св. Синод утвердил учреждение специальной комиссии под председательством члена Синода, архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия.

13 июня 1884 г. на основе проекта комиссии, Александром III были утверждены «Правила о церковно-приходских школах». По этому закону церковно-приходские школы (одноклассные, двухклассные, второклассные) и школы грамоты были сосредоточены в духовном ведомстве.

Таким образом, было положено начало формирования государственной многоуровневой системы народного образования. Эта система включала отдельные звенья, которые находились в подчинении у разных ведомств: церковно-приходские школы духовного ведомства; казачьи военного ведомства; горнозаводские ведения Горного Управления Кабинета Его Величества; земские; школы министерств народного просвещения и внутренних дел; железнодорожные. Данную политику К.П. Победоносцев констатировал следующим образом: «по народному понятию, школа учит читать, писать и считать; но в нераздельной

связи с этим учит знать Бога и любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей» [11, с. 76].

Список литературы

1. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб., 2004. – С. 246.
2. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск, 1974. – С. 99.
3. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. 1. – Спб., 1894. – С. 62.
4. Победоносцев К.П. Московский сборник. 1896 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/136926/read#t42>.
5. Полное собрание законов Российской империи (1649 – 1825). Т. 2. – СПб., 1830. С. – 675–677.
6. Прибыльский Ю.П. Колыбель просвещения. – Тобольск, 2001. – С. 47.
7. Рожков В. Церковные вопросы в Государственной думе. – М., 2004. – С. 118.
8. Русское православие: вехи истории/ Под ред. А.И. Клибанова. – М., 1989. – С. 118–119.
9. Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. – М., 1997. – С. 100
10. Соболевский А.И. Образованность в Московской Руси XV – XVII. – изд. 2-ое. – Спб., 1894. – С. 26.
11. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 2. (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов). – Вильна, 1909. – С. 76.